

© 1990 г.

В. Л. КУНИН

КОНВЕРСИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

КУНИН Вадим Леонидович — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР. В нашем журнале публикуется впервые.

В практике нового политического мышления важное место занимает проблема перехода от экономики вооружения к экономике разоружения, планомерного перевода военных расходов и производства в гражданское русло. Как показывает международный опыт, конверсия затрагивает практически все стороны жизни общества и сталкивается с серьезными политическими, социально-психологическими и экономическими трудностями. Не избежать и негативных социальных последствий перевода «оборонки» на выпуск мирной продукции. Этот аспект представляется особенно важным.

Как обстоит дело с подготовкой к конверсии в Советском Союзе? Существует ли у нас достаточно четкая научно обоснованная программа? Анализ выступлений в печати специалистов и руководителей соответствующих ведомств позволяет сделать вывод, что такой программы нет. Зато в избытке сверхоптимистичные прогнозы относительно того, что оборонные предприятия, обладая высоким техническим потенциалом и высококвалифицированными кадрами, способны в кратчайшие сроки решить множество наболевших хозяйственных проблем.

Так, в докладе заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственной военно-промышленной комиссии И. С. Белоусова на первой сессии Верховного Совета СССР было названо десять болевых точек в народном хозяйстве страны, за лечение которых берется оборонная промышленность. И ни слова о трудностях, ни слова об опыте стран, уже решающих тяжелые проблемы, связанные с этим переходом. На такой же уверенной ноте прозвучало и его интервью газете «Правда»: справедливо говорится о необходимости разработки комплексной Государственной программы конверсии оборонной промышленности на 1991-1995 гг. Однако главная задача видится лишь в оптимальном распределении проявляющихся мощностей, высвобождающихся в результате сокращения производства вооружений и военной техники. Следовательно, за пределами интересов ведомств остается весь спектр социальных проблем. Снова наша страна идет эмпирическим путем проб и ошибок, вместо того чтобы использовать опыт других государств.

На сегодня, в соответствии с предложениями, высказанными М. С. Горбачевым в ООН, у нас полностью конвертируются три оборонных предприятия: Йошкар-Олинский и Юрюзанский механические заводы и судостроительный завод «Ленинская кузница», которые к 1991 г. полностью перейдут на выпуск мирной продукции. Исходя из этого, отдел сравнительных исследований изучения рабочего класса в условиях НТР Института международного рабочего движения (руководители Э. В. Клопов, Л. А. Гордон, при участии А. К. Назимовой) провел экспресс-опрос рабочих Йошкар-Олинского механического завода с целью выявления их отношения к конверсии в контексте грядущих экономических, социальных, психологических проблем. Результаты позволяют избавиться от многочисленных мифов, бытующих в массовом сознании и до сих пор распространяемых заинтересованными ведомствами о якобы «легкости» осуществления конверсии в силу высокой технологической оснащенности, профессионализма, социальной защищенности работников оборонных предприятий.

Объект исследования

Объем выборки составил 187 человек. Для выделения в изучаемой совокупности социологически значимых качественных подгрупп пришлось вычлнить ряд демографических * социальных признаков респондентов: пол, возраст, профессия, квалификация.

Среди опрошенных преобладали женщины- 76,4%. Подобное соотношение не случайно. Оно определяется спецификой производства: на ряде обследованных вами ранее машиностроительных предприятиях аналогичного профиля, в годы одиннадцатой пятилетки удельный вес женщин был в среднем 60% от числа всех работающих, причем количество их на вредных или технически слабо оснащенных участках неуклонно повышалось.

Наиболее значительную возрастную группу составили рабочие от 30 до 40 лет-45,4%, далее-41-50 лет-33,6%; от 20 до 29 лет-18,1%; рабочие свыше 50 лет составляют абсолютное меньшинство-3,2%. Все опрошенные - из основных и наиболее крупных цехов: сборочного и автоматнo-механического.

Естественно, что выбор производств определил профессиональный статус респондентов. Подавляющее большинство имеет малоквалифицированные профессии - сборщики (41,1%), прессовщики (26,7%). Значительно меньше доля рабочих квалифицированного труда - слесари-ремонтники (8,5%), контролеры-разбраковщики (5,3%), токари (1,6%), сверловщики (1%) и, наконец, высококвалифицированные наладчики (5,3%). Именно на них падут основные издержки, связанные с переходом завода на конверсию. Так, по данным отдела труда и заработной платы предприятия, думается достаточно заниженным, только на первом этапе 277 сборщиков, прессовщиков, контролеров-разбраковщиков должны пройти обучение смежным профессиям в течение 3-4 месяцев.

Традиционно считалось, что на передовых оборонных предприятиях высок как технологический уровень производства, так и квалификационный состав сотрудников. Какова же реальная ситуация? На Йошкар-Олинском заводе 64,7% респондентов имеют III, 12,8%-II и 10,1%-IV разряд. Лишь 5,8% имеют V и 3,2%-высший VI. Подобное положение вообще характерно для машиностроительных предприятий страны: средний уровень разрядов рабочих на четырех ведущих машиностроительных объединениях в годы одиннадцатой пятилетки составил от 3,21 до 3,68.

Что касается технического уровня исследуемого предприятия, то на 1989 г. удельный вес ручного, малоквалифицированного, тяжелого труда составил 27,8%. Как видим, положение не столь радужное, как считают руководители отрасли.

Спасение утопающего — дело рук самого утопающего

В их выступлениях практически полностью обойдены и те серьезные экономические проблемы, с которыми должны столкнуться предприятия при переходе на конверсию. Не секрет, что военное производство развращает поставщиков. Тому причиной существующая гарантированная система оплаты военных контрактов и слабое развитие конкуренции даже по сравнению с гражданскими отраслями.

Как обстоит дело на Йошкар-Олинском заводе? Как известно, директивным решением предприятие обязано завершить перевод к 1991 г. По данным заводских экономистов, к этому времени по сравнению с планом 1989 г. прибыль уменьшится на 5 млн. р. и до конца тринадцатой пятилетки потери не восстановятся. Поэтому, начиная с 1991 г., предприятие переходит в разряд малорентабельных. Если сохранить фонды экономического стимулирования (ФМП, ФСРП, ФПР) хотя бы на уровне 1989-1990 гг., то, по мнению заводских экономистов и плановиков, необходима дотация министерства в размере 4,5 млн. р. (при самой минимальной (2%) ставке оплаты фондов), либо освобождение предприятия от платы вообще. Однако пока помощи не предвидится. Предприятию придется самому искать выход из тяжелого экономического положения путем освоения новых изделий массового потребления, расширения их выпуска. Однако при низком техническом уровне производств, весьма среднем квалификационном уровне как рабочих, так и инженеров (не имеется даже специализированного конструкторского бюро) это сделать трудно. Ситуация усугубляется тем, что завод продолжает подчиняться министерству оборонной промышленности, т. е. сохраняет, а не демонтирует технико-технологические системы оборонных производств. При этом предприятие вынуждено отчислять значительные суммы на амортизацию и наладку простаивающей техники.

Характерно, что несмотря на попытки руководства преуменьшить предстоящие трудности, большинство рабочих понимают реальное положение. Лишь 3,2% из них считают, что в связи с переводом на выпуск мирной продукции ситуация на предприятии улучшится, и 3,2% - что не изменится. Большинство респондентов (59,3%) ожидают изменений к худшему; 34,2% не ответили на поставленный вопрос.

Готов ли к конверсии рабочий!

Если технические и экономические проблемы, которые появятся при переходе на конверсию, более или менее затронуты в статьях-советских экономистов, то социальный аспект практически полностью выпадает из их поля зрения. Между тем в США, например, этому уделяется серьезное внимание, поскольку конверсия приводит к сокращению занятости. По данным американских социологов на 1976-1986 гг. - с 4,6 до 1,6 млн. человек. В отличие от иностранных коллег руководители советской военной промышленности, видимо, считают, что экономическая специфика нашей страны - товарный голод, отсутствие интенсивной рыночной конкуренции и другие факторы - способствует сохранению структуры оборонных производств, т. е. количественного состава при избегании безработицы. Действительно, при катастрофической нехватке рабочих рук в стране оборонным предприятиям, видимо, не придется столкнуться с проблемой безработицы. Однако им не избежать иных, не менее серьезных социальных проблем совершенно противоположного характера. Освоение товаров народного потребления, адекватных по технической сложности и себестоимости производимой ранее продукции, требует времени. При существующем уровне предприятия и квалификационном составе работающих в короткие сроки это сделать нельзя. Пока идет перепрофилирование традиционного производства, значительно сокращается заработная плата всех рабочих-сдельщиков, представителей высококвалифицированных и квалифицированных профессий, в частно-

сти, регулировщиков сложной радиотехнической аппаратуры, передвижных радиационных систем, подземной бытовой автоматики, систем управления боем, стратегических ракет среднего радиуса действия, радиомонтажников, слесарей и фрезеровщиков, изготавливающих приборы точной механики. 44,9% респондентов заявили, что при переходе на конверсию их заработок уменьшится, подавляющее меньшинство (4,8%) - увеличится; 7,4% не ждут изменений; 44,9% не смогли ответить.

Перепрофилирование производства потребует изменения профессионального статуса многих рабочих. 54% респондентов согласны с этим; 76,4% не исключают возможности, что одновременно они потеряют и разряд. Потеря профессии в любом возрасте - тяжелая психологическая травма. Поэтому очень важно переобучение. Руководство завода точно знает, какое количество рабочих пройдет его в ближайшее время, причем подавляющее большинство - на производстве. Организацией займется специальное подразделение - отдел технического обучения. Лишь немногие из тех, кто имеет высококвалифицированные профессии, будут направлены на отраслевые курсы. Знают ли об этом сами рабочие? По мнению администрации - знают, по данным опроса - нет (91,4%). Только 5,8% из них считают, что будут переучиваться на курсах от предприятия, а 2,6% - на отраслевых курсах. Полная неинформированность усугубляет и без того сложную ситуацию, порождает неуверенность, беспокойство, отрицательно влияет на психологический климат в коллективе, не способствует повышению производительности труда, ведет к конфликтам с администрацией.

Вне интереса специалистов оказалась и проблема социальной защищенности рабочих. В период производственных катаклизмов защиту их прав обязаны брать на себя профсоюзы. Так, в США, учитывая, что при конверсии будут лишены работы тысячи, профсоюзы борются за сокращение до минимума процента увольняемых. В 1984 г. в Бостоне состоялась первая Международная профсоюзная конференция по различным аспектам конверсии военного производства. Таким образом, решение проблемы ставится на теоретическую основу.

В Советском Союзе проблема рабочих конвертируемых заводов не поднималась ни на пленумах ВЦСПС, ни на страницах профсоюзного органа - газеты «Труд». Каков авторитет профсоюзной организации Йошкар-Олинского завода, можно судить по следующему факту. На вопрос о проблеме трудоустройства в случае сокращения их рабочих мест, только 6,95% респондентов заявили, что надеются на помощь профкома. Только 5,3% из них будут обращаться за помощью в советские и партийные учреждения. 4,8% никому не верят и ни на чью помощь не надеются, 81,2% рабочих не ответили.

Как уже отмечалось, на оборонных предприятиях не стоит вопрос о массовых увольнениях. На передний план выдвигаются иные, напрямую связанные со спецификой оборонных производств. Не секрет, что сборочные цеха на машиностроительных заводах являются вредными. В подавляющем большинстве там работают женщины. Их привлекает перспектива раннего выхода на пенсию. С перепрофилированием сборочных производств вредность снимается. Однако как быть с теми, кто проработал на вредном производстве от шести лет до полугода? С этим уже сейчас сталкиваются на Йошкар-Олинском заводе. Конечно, нельзя переводить работниц на другие предприятия с высоким уровнем вредности, но ведь и годы, отработанные в ущерб здоровью, не должны для них пропасть. Не случайно в анкетах некоторые женщины дописывали: «В связи с закрытием оборонных предприятий просим сохранить льготы пропорционально отработанному времени» или «В связи с конверсией оборонной промышленности при выходе на пенсию учитывать отработанные годы».

О том, что большинство рабочих не видят в существующих сегодня профессиональных и общественных организациях своих защитников, способных идти на

конфликт с администрацией, говорят и ваши данные. Так, на вопрос «Где вы будете искать помощь, защиту, если будут ущемлены ваши интересы?» лишь 1% респондентов ответили - в парткоме и профкоме; 2,6% - только в профкоме (ни один комсомолец не назвал комитет ВЛКСМ). 18,1% рабочих надеются на центральные

и местные органы власти; 10,1% - центральную и местную прессу; 3,7% заявили, что будут обращаться во все перечисленные организации, исключая комсомольскую; 3,7% не ответили; 15,5% считают, что правду искать бесполезно.

Анализируя ответы, нельзя не отметить, как на наших глазах разрушается идея патернализма, незыблемая вера в защиту и помощь государства. Это связано

с демократизацией управления производством, которая по существу не коснулась оборонных предприятий: на Йошкар-Олинском заводе СТК - чисто формальный орган, возглавляемый заместителем главного инженера т. е. представителем администрации. Председателей цеховых СТК также назначает администрация, их действия не выходят за рамки цеховых профкомов. В итоге - коллектив никак не участвовал в обсуждении сроков и направления конверсии. Однако уже сегодня многие рабочие готовы отстаивать свои права: 43,8% заявили, что будут добиваться справедливости, путем самоорганизации.

Существует ли престиж «оборонки»!

В контексте проблемы интересен и социально-психологический аспект, связанный с отношением рабочего к своему предприятию. Следует отметить, что наряду

с завышенными представлениями о технической оснащенности оборонной промышленности бытует мнение и о всевозможных социальных благах. Это не соответствует истине. На вопрос «Изменится ли престиж Вашей работы при переходе предприятия на конверсию?» 36,3% респондентов ответили, что он и без того невысок, поэтому никаких изменений не произойдет; 43,3% считают, что престиж не изменится, т. к. не зависит от места работы; 17,6% ожидают, что престиж упадет, а 1% отметили, что он зависит не от того, где человек работает, а от того сколько получает. Только 1% рассчитывает на повышение престижа. Столь низкая оценка рабочих может привести к тому, что под напором экономических и социальных проблем начнется массовый отток на соседние предприятия радио- и электронной промышленности, где легче условия работы, значительно выше культура труда, более высокие заработки.

Анализ процессов, связанных с переходом Йошкар-Олинского механического завода на выпуск мирной продукции, позволяет сделать следующие выводы. На службу народному хозяйству переведены далеко не самые передовые в технологическом отношении предприятия, имеющие среднюю экономическую и социальную базу. Поэтому заинтересованным министерствам необходимо увеличить средства на закупку нового оборудования, развитие социальной сферы.

Требуется конкретная программа конверсии, в обсуждении и принятии которой рабочие должны участвовать наряду с руководителями. Программу следует принимать с учетом возможностей предприятий, а также с учетом интересов самих работающих. Краткий экспресс-опрос выявил некоторые тенденции в настроении рабочих - растерянность, определенную социальную апатию, обусловленные неинформированностью. Однако нельзя не отметить и рост гражданского самосознания. Тот факт, что половина опрошенных готова создать альтернативную организацию, способную противостоять злоупотреблениям администрации, говорит о многом.